

Сургут – жемчужина России

Издательские решения
По лицензии Ridero
2024

УДК 82-1
ББК 84
С90

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Сургут – жемчужина России. – [б. м.] : Издательские решения,
С90 2024. – 80 с.
ISBN 978-5-0062-8299-5

«Сургут – жемчужина России» – сборник поэтических произведений Сургутского литературного объединения «Северный огонёк», посвященный 430-ти летнему юбилею с года основания города Сургут.

УДК 82-1
ББК 84

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

ISBN 978-5-0062-8299-5 © Вячеслав Сазанович, дизайн обложки, 2024

СУРГУТ – ЖЕМЧУЖИНА РОССИИ

В какой именно день был основан город Сургут и как происходило основание, доподлинно неизвестно. Известно, что 19 февраля 1594 года царём Фёдором Иоанновичем был дан Указ воеводе Фёдору Барятинскому и письменному голове Владимиру Аничкову о строительстве «города Сургута» близ остяцкой крепости князя Барда́ка (Барды́ка) на берегу речки Сургутки. Существует несколько мнений о времени появления города, некоторые историки считают, что город был основан в начале лета 1594 года, некоторые время основания сдвигают на осень. Также неизвестно, как удалось уговорить князя Бардака поставить в его землях город Сургут. Кто-то говорит, что переговоры проходили с самого начала мирно, кто-то утверждает, что не обошлось без выстрелов из пушки по остяцкой крепости. Но факт остается фактом – на берегу речки Сургутки, которая в честь остяцкого князя Барда́ка (Барды́ка) была переименована в Бардаковку (Бардыковку) в 1594 году появился город Сургут, который в 2024 году, 12 июня, отмечает 430-ю годовщину своего основания.

Вячеслав Сазанович, руководитель Сургутского литературного объединения «Северный огонёк»

ЛЕОНИД ГАЙКЕВИЧ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СУРГУТ

Добро пожаловать в Сургут,
Сургут – жемчужину России.
Ведь где бы вы ни колесили,
Сюда вас ноги приведут.

Добро пожаловать в Сургут,
Раскрыл свои объятия город.
И в летний зной, и в зимний холод
Гостей здесь с хлебом-солью ждут.

Добро пожаловать в Сургут,
Своим друзьям всегда мы рады.
Наш праздник будет всем наградой
За честный и нелёгкий труд.

Расцвёл над городом салют,
Гостей у трапа провожая,
Мы скажем, искренне желая:
«Добро пожаловать в Сургут!»

НАШ СУРГУТ

Город счастья, любви и тепла,
Город светлой, красивой мечты.
Нас в дорогу судьба позвала,
Чтоб увидеть тебя с высоты.

Между сосен, берёз и болот
Ты лежал, словно маленький принц.
У причала стоял пароход
В окружении радостных лиц.

Мы, согнав комара со щеки,
Засучили свои рукава
И построили храм у реки,
Повторяя молитвы слова.

Мы построили город-дворец,
Завещая потомкам свой труд.
Мы добились чудес, наконец —
В нашем городе розы цветут.

Город — сказка Югорской земли
С изумрудной живою каймой.
В чистом небе кричат журавли,
Возвращаясь с чужбины домой.

ЖИВЫМ И ПАВШИМ

Сургут, как все другие города,
Послал своих сынов спасать Россию.
Сплотила Русь всеобщая беда,
И перед силой духа зло бессильно.

Сургут, как все другие города,
Работал на войну с мечтой о мире.
И день, и ночь для фронта шли суда,
Гружённые богатствами Сибири.

Сургут, как все другие города,
Победу ждал, надеялся и верил,
Что мир спасёт солдатская звезда,
Сломавшая хребет стальному зверю.

Шагает День Победы сквозь года,
Торжественен и чист Отчизны голос.
Сургут, как все другие города,
Живым и павшим кланяется в пояс.

ЛЮБОВЬ МОЯ – СУРГУТ

Я хожу по проспектам города,
Улыбаясь цветам и людям.
Город мой мне дороже золота,
Без него и меня не будет.
Я люблюсь его кварталами,
Что взметнулись в небо, как птицы.
За четыреста лет немало мы
Раздвигали его границы.

Мне знакома каждая улица,
Я могу их часами слушать.
Город вместе со мной любит
Чистотой во дворах и в душах.

Много слов о Сургуте сказано,
Много песен о нём пропето.
Мы одною с ним нитью связаны –
Нитью счастья, любви и света.

ВЯЧЕСЛАВ САЗАНОВИЧ

С ИМЕНЕМ ГОРДО ЗВУЧАЩИМ – СУРГУТ

Носятся лёгкие, вольные голуби –
Их приманил мой любимый Сургут.
Тучи прохладой делятся с городом,
Свой внеземной позабыв маршрут.

Снега остатки дождём кучерявятся,
Тает клочками его седина.
Скоро от этого в Сайме-красавице
Свежая в берег уткнётся волна.

Был я недавно на улице Энгельса,
Видел, как с тракта Югорского к нам
В город Сургут оперившимся Фениксом
Юная бойко влетела весна.

Скоро от Ауры до ГРЭСа украсится
Город звенящей и пышной листвой.
К жителям солнце лучами приластится,
Вычистив ярко свой нимб золотой.

Лето потом будет кратким и ветреным,
Холод крутой чаще властвует тут.
Но обожаю я город мой северный,
С именем гордо звучащим – Сургут!

НЕ СПОСОБНЫЙ СТАРЕТЬ

Пускай, не с рождения знаю Сургут,
Но детство провёл своё светлое тут.
Учился здесь в школе, зимой по Оби
На берег соседний по льдинам ходил.

Сургут был подвластен вихрастым пескам,
Носился я с ними по летним дворам,
А в дни «актировок» любил на санях
Я с ветром кататься, свистящим в ушах.

Я счастье любви здесь впервые испил,
С друзьями по стройкам огромным бродил.
И с нами Сургут наш совместно мужал,
Кварталами новыми в землю врался.

Спортивные центры, проспекты, мосты,
Широкие скверы, густые сады,
И прочее город себе добывал —
Упорно трудился, ночами не спал.

Я тоже не думал в грязь падать лицом,
Умел сквозь проблемы шагать напролом.
Пускай, я не выполнил всё, что хотел,
Но всё-таки многое сделать успел.

Давно уже начал мой волос седеть,
Но город Сургут не способен стареть,
От жизни себе он, что хочет берёт,
Не зная усталости, годом за год.

Здесь дети другие уже на санях
В морозы катаются — ветер в ушах.
И, может, желают добраться они
На берег соседний по льдинам Оби.

Придёт обязательно время для них
Огромных побед и свершений больших.
И с ними совместно Surgut процветать
Без усталы будет опять продолжать.

ЕГОР ЕЛИСТРАТОВ

МОЙ ГОРОД

Я иду по улицам Сургута,
Стелется заката полоса,
Вестники комфорта и уюта –
Окон золотистые глаза.

Город мой красив и эпатажен.
Светел, как спасительный маяк.
Он сменил ряды одноэтажек
На высоток твидовый пиджак.

На дорогах сонм автомобилей
Льётся нескончаемой рекой.
Город мой – источник изобилья,
Чужд ему упадок и покой.

С ним мы словно спаяны навечно,
Сердце тихой радости полно:
Среди жёлтых окон бесконечных
И моё любимое окно.

ГОРОД ЗАЖИГАЕТ ФОНАРИ

Город зажигает фонари,
Чтобы видеть всех своих детей,
Чтобы отступила до зари
Злая темнота пустых ночей.

Свет неона уличных реклам,
Фары проезжающих такси
Разрезают тьму напополам,
Добавляя свету новых сил.

Суета на улицах царит,
Эту схему нам не изменить.
Город, зажигая фонари
Каждой ночью, продолжает жить.

МАРГАРИТА СЛАДКОВА

ДЫШУ

Новых признаний
летающими взглядами.
Улиц всё новой и новой геометрией.
Талыми сказками.
Белыми строками.
Очарованьем суровых мерностей.
Золота чернью.
Оби пробуждением.
Саженцев упрямым бытованием.
Превращением
города в лестницу и
колеса обзора квантованием.

ВРЕМЕНА ГОДА ПО-СУРГУТСКИ

Покрылись золотой пылью одежды лета.
Богатством цвета возгордась, взорвались светом!
И в переполненных теплом эмоций душах
Звучат оркестрами сердца в концертах «Лучшее...»
Возрел, сказал или запел от чуда жизни каждый.
Так мастером, поэтом, мудрецом становятся
однажды.

Первый снег удивляет
последнюю зелень морозной опушкой...
Охлаждено погладив «по шерсти»,

«пургу» шепчет в ушко,
воркует ванильно-ватно о скорой близости
тепла, солнца света...
Но всем понятно — песенка лета спета.

Занесённый мёрзлым сахарным песком двор,
сам себя разлюбивший от недостатка света...
Отёкшие оконные линзы заняты только
преломлением зеркал души...
И более чем неважно, с чем сочетается
юбка из кожи невнятно-болотного цвета —
планка, в принципе не состоящая из ступеней,
упала. Пиши-не-пиши...
И только тонкий слой застывшего желтка,
с трудом высосанный жадным глазом,
щечок загривок, солнечное сплетение и,
собственно Даньтянь. Зараза.

Вышиваю гладью неба отражения,
облачную пену, птиц и волн скольжение,
бесконечность круга, глубину высот,
откровенных звуков тихий переплёт,
искры звёзд невидимых, коридор проточный,
новь едва раскрывшихся терпеливых почек...

Клеверово ковровое,
одуванчиково диванчиковое,
самолётно бирюзовое,
речисто разливайчиковое...
Тихо-белосонное,
погодно непостоянное,
изначально укороченное,
само себя неузнаваемое.

Лихорадочно неуспеваемое,
простое и загадочное,
нежно-снежно измеряемое,
бесспорно недостаточное!
Непосвящённым непонятное
ожившее витражистое,
условно состоявшееся —
Сургутолетнее игристое.

СЕВЕРНЫЕ ИЮНИ

Оказалось, они — Звёзды.
Чувственным сезонным скоплением разлились
взблёскивающими льдистыми подвижками в своей
стихии
и гортанно-призывно ввинчиваясь в избранное
пространство,
в свои столпы, своим постоянством меняют их
и всех,
кто им следует или не следует, наблюдает...

Оказалось, они — Путь.
Но движения не действительности сопровождают,
а зарождающегося: обозначают, оповещают.
Питающий звук остаётся в каждой сущности
несмываемым образом самого себя,
себя запланированного,
но по-своему исполненного, а не случайного, —
куда-то попавшего и вынужденного участвовать
в какой-то истории, действующих лиц и
названия которой даже не знаешь.

Оказалось, они — Время.
Некалендарное. Призрачное. Магнетическое.

Почти поглощённое памятью большей части
времени —
седовласой: то морозной, то мятно-бессонной.

Оказалось, они — Знаки.
Тягучие, плавные знаки вопроса, скользя
по изменчивой глади,
в отражённой выси выгнув шею,
переигрывая первобытный гул ликующим шумом
и хлопанием,
переливаясь друг в друга —
белым по белому пишут ответы.

А ГОРОД СПИТ

Город спит.
Город просыпается медленно.
Первые звуковые лучи чатов настойчиво,
но безучастно скользят по ещё объатым
невинно-блаженным сном мирам.
И неважно, который сейчас час отсчёта.
Время вспыхивает светом, цветом
и текстом. Началось.
Сонная система уже не значит почти ничего.
Она замещена и поглощена и теперь:
Ночь — не ночь. День — не день. Друг — не друг.
Жизнь — не жизнь.
Но всеобщая разобщённость.
Город просыпается медленно.
А листья падают.
И каждый в своём одиночестве,
не замеченном ранее.

БАРСОВА ГОРА

*По мотивам музыкально-пластической мистерии
для симфонического оркестра
с хором и солистами «Барсова гора».
Композитор С. Зятков*

Колышется сознаний сон
в эфирной пустоте, как колыбели
наивной силы чистых, мирных,
бессловесных жизни форм,
наполненных премудростью
и придыханием крутящего начала.
И тесно ходу времени в своём
от тишины звенящем царстве.
И по готовности всеобщей
явился Мистерий Дух...
И звуковым великолепием
окрасил этот мир.

ЕВГЕНИЙ СТАВРОВСКИЙ

МОЙ СУРГУТ

Пусть треволнений избегут
Твои закаты и рассветы —
Они, как песни, не допеты
С тобой, мой призрачный Сургут.

Твой лик мечтателен и строг,
Ты — словно бисер на холстине,
Ты — вечно там, где ветер стынет
В краю туманов и дорог.

Меня огни твои влекут —
Домой, в суровую обитель,
К тебе, души моей хранитель,
Седой и юный, мой Сургут...

СУРГУТСКАЯ ВЕСНА

Пройдя три тысячи земель,
По струнам солнечным ступая,
В Сургут фертом сошёл апрель —
Предвестник ветреного мая.

Мороз остался «не у дел»...
Шмелям подобно или пчёлам
Рой человечесий загудел
К пасхальным хлопотам весёлым.

Сургут оттаял... Заблистал!
Но дождь среди деньков погожих
Враспloch нечаянно застал
Теплом обманутых прохожих.

Умылись дождиком дома,
Дорог чернеющие строчки –
Видать, и городу весьма
К лицу апрельские денёчки!

Хорош весной сургутский лик!
Что ж говорить про горожанок –
Чудесным образом – за миг! –
Похорошевших сургутянок?

...Уж вроде выдюжил апрель,
С зимой играя в «переглядки»,
Да где там! На тебе – метель! –
И город вспомнил про перчатки...

С небес колючие снега
Швыряя зло и запоздало,
Как ведьма, вздорная пурга
Вдоль по проспектам загуляла.

Асфальт мороз сковал ледком
Под рыхлым месивом дорожным,
Заставив двигаться ползком
Авто по «пробкам» осторожным...

...Но тем сургутская весна
Приметна (хоть и непонятна...) –
В ней все смешались времена,
Как на холсте цветные пятна.

Весной художник-пейзажист
С безумной радостью ребячьей
На грунт под бойкий птичий свист
Цвета кладёт куда богаче!

Весенний творческий полёт!
Сургут пегасы окрылили...
И пианист аккорд берёт
В лихом рахманиновском стиле,

Актёр под выстрелами глаз
«Шлифует выкладку» на сцене,
И вновь рождается среди нас
Какой-нибудь Сергей Есенин —

Вот он слагает у окна
Стихозы ветрам непослушным...
К тебе, сургутская весна,
Нельзя остаться равнодушным!

Апрельский гвалт! Бушует кровь!
По переулкам — ор кошачий!..
...Лишь чью-то первую любовь
Весна стыдливо в парке прячет.

Смущённо за руки держась,
Бредут под лучиками света,
Не замечая снег и грязь,
Почти Ромео и Джульетта...

...Звенит весёлая капель
Вокруг балков и «деревяшек»,
И снова жить зовёт апрель
Едва разбуженных букашек.
Но даже он — не навсегда:
В Сургут шагает, как на праздник,

Зимы дряхлеющей беда —
Май — дебошир и безобразник!

Три дня — и в русла малых рек
Под скороспелыми лучами
Весь почерневший талый снег
Сольётся звонкими ручьями.

Неделя-две — и в речпорту,
Под стать морозцу — не иначе,
Столпотворенье за версту
Дни ледохода обозначит.

Ещё чуть-чуть — и щит обской
Переломав солнцеворотом,
Весна-красна взмахнёт рукой
Навстречу птичьим перелётам,

С берёз погонит первый сок,
Вернёт прозрачность небосклону
И даст в предельно точный срок
Начало дачному сезону.

В живой сосновый хоровод
Ворвётся «племя городское»
Отвлечься мельком от забот —
Пикник-шашлык... и всё такое...

На Сайму выйдут рыбаки —
Всё те же скопища мальчишек,
Что в том году на «пауки»
Таскали щук да окунишек.

И улыбнутся люди вдруг,
Обескураженные чудом —

Как сотни тополиных рук
Внезапно вспыхнут изумрудом,

В «дымок», как в девственный самшит,
Понаряжаются берёзки —
Вот так весна и завершит
Свои прощальные наброски...

Вот так, скупым обрывком сна
Едва ожив к исходу мая,
Пройдёт сургутская весна,
Дорогу лету уступая.

ГОРОД ХОРОШИХ ЛЮДЕЙ

Он стоит, озарённый кострами
И огнями своих площадей,
В Северах, под лихими ветрами —
Тёплый город хороших людей.

Где улыбка — всех денег дороже,
Где воспета любовь до небес —
Он стоит, на других непохожий,
Дивный город случайных чудес.

То свободен, как вольная птица,
То в родне с мерзлотою навек,
Он не спит — чтоб кому-то присниться —
Белый-белый, как выпавший снег.

В ожиданьи короткого лета
Под певучей Полярной Звездой
Тихо вторит мелодии света
Старый город с душой молодой.

Даже в пасмурный день улыбаясь,
Чудный город счастливых людей,
В пестроцветье зонтов наряжаясь,
Укрывает себя от дождей.

Поднимая восторженно очи,
Город в них отражает закат
И врывается в белые ночи
Под салютами свадебных дат.

День за днём расширяя границы,
Принимая в друзья чужаков,
Он растёт посреди вереницы
Незаметно скользящих веков.

Под защиту местных шаманов
На пропитанных росами мхах —
Что ни утро — из сизых туманов
Он слагает легенды в стихах.

И цветёт среди дней непогожих,
Сонных пробок и очередей —
Тёплый город улыбок прохожих,
Тёплый город хороших людей.

УТРО

Семь утра. Просыпается город.
Оживают потоки машин.
Купол ночи зарёю распорот
С горизонта до самых вершин.

К остановкам спешат работяги,
К школам — пёстрые стайки детей...
Полусонные универмаги
В ожидании первых гостей...

В овощных разгружают «газели»
Запоздалый осенний нитрат...
Понедельник. Начало недели.
«Недовыспанный» Североград...

К снегопадам готовятся хмуро
Расхоложенные небеса,
Опускается температура,
На траве бахромою роса.

Ровно девять. Балкон. Как на юге,
Я «под кофе» курю, несмотря
На озноб от открытой фрамуги...
Утро. Город. Конец октября...

МОЙ ГОРОД

Мой город цветёт
Островком в океане тайги,
Среди непогод,
Вечной мороси, вечной пурги.

Приветлив и юн —
По преклонным не скажешь годам!
Хоть тысячи лун
Улыбались ему по ночам...

Столетия текли —
Но мой город от них молодец,
У края Земли
Не сутулился и не седел!

В морозном дыму
Он нарядом сиял кружевным,
И всем, кто к нему
Приходил, становился родным.

Мой город – мой дом,
И к нему все дороги бегут,
Он в сердце моём –
Закалённый ветрами Сургут!

АЛЕКСАНДРА ЛАЗАРЕВА

МОЙ СУРГУТ

Все мы родом с Большой Земли,
Здесь нашли тепло и уют.
И сквозь пройденные пути
Присягаем тебе, Сургут!

Потому что твои ветра
Про любовь серенады поют.
И вершатся большие дела
Здесь во славу твою, Сургут!

Да простят нам Казань и Урал –
Там, где любят, всегда поймут,
Что второю Родиной стал
Замечательный город – Сургут!

Поднимайся, новый проспект,
По тебе наши дети идут.
Им с тобой в двадцать первый век
По планете шагать, Сургут!

НАШ СОЛНЕЧНЫЙ ГОРОД

В Новый год в Сургуте тепло,
Даже если мороз – минус 40!
От сердечных улыбок светло,
Наш Сургут – это Солнечный город!

Новый год – это вечер Добра,
Это праздник Любви и Счастья!
Кто-то грустным был... Это – «вчера»,
А сегодня – все дарят участие!

В этот вечер во всех сердцах
Зажигаются искры заботы,
Чтобы холод не мучил и страх,
Чтоб звучали мажорные ноты!

И не помнит никто о годах,
В Новый год всяк здоров и молод!
И в Сургуте всегда будет так –
Ведь Сургут – это Солнечный город!

НИКОН СОЧИХИН

Мы не зря привыкли называться
Именами наших городов.
Слушать я, как музыку, готов:
Москвичи. Смоляне. Красноярцы.
Каждого в какой-то город тянет,
Назовут – и сердце застучит.
Ну, а я вот просто сургутянин.
Сургутянин. Разве не звучит?
Пусть не так. Пускай не очень громко
О себе наш город говорит.
У Оби, почти у самой кромки,
Заглядевшись в дали, он стоит.
Видит он: среди таёжной хмари,
Как в безбрежье на волнах крутых,
Покачнулись мачты буровых,
Где матросы – мировые парни.
Не впервой мне с ними быть в походе.
Нелегко даются нефть и газ,
Ведь не зря по всей стране о нас
Добрым словом говорят в народе.
А народ он прав, сказал и – баста!
Тут уж не прибавишь, не отнимешь.
«Сургутянин» мне теперь – как паспорт,
Как рабочее моё второе имя.

ГОРОДОК НЕФТЯНИКОВ

Городок нефтяников
И буровиков —
Ты, как мальчик, тянешься
На цыпочках домов,
Чтоб тебя заметили,
Как явь, а не мечты,
Чтоб тебе ответили,
Как взрослому, на «ты».
Только не молчали бы,
Мол, парнишка слаб.
Только поручали бы
Важные дела.
Только бы поверили:
Парень он хорош.
Только бы доверили,
Ты не подведёшь.
Мы тебя увидели,
Мы к тебе пришли,
Чтобы стал ты витязем
Нефтяной земли,
Чтобы зори новые
Встали над тайгой,
Чтоб сдружилась молодость
Навсегда с тобой.

Среди тайги безбрежной,
Как море, — островок,
Завьюженный, заснеженный
Стоит мой городок.
Рябины и берёзы
Под окнами грустят,
И льдинки на морозе,

Как бусинки, блестят.
А в окнах, словно в скверах,
Цветы вовсю цветут.
Ах, в тех домах, наверно,
Снегурочки живут.
Их дедушки Морозы –
Нефтяники, как есть,
О них в стихах и прозе
Летит далёко весть.
Пусть я ещё не знаю,
Что станет впереди.
Ты – песенка лесная –
Живёшь в моей груди.
И ласково, и нежно
Ты в жизнь вошёл мою,
Мой городок заснеженный,
И я тебя люблю.

АНЖЕЛИКА БИВОЛ

СВЕТ ЗАЖИГАЕТСЯ

Свет зажигается в окнах Сургута.
Вечер привычно пришёл на порог.
Отдохновение дарит кому-то
На перекрёстке житейских дорог.

Свет зажигается в окнах, и значит,
День отзвенел, можно тихо вздохнуть,
Переосмыслить дела и задачи,
Суетный час проводив в добрый путь.

Свет зажигается. В жизненном море
Окна сияют нам, как маяки.
Вышиты звёзды на неба подоле.
Доброй вам ночи, мои земляки!

ЗА ОКОННЫМ СТЕКЛОМ

А у нас за оконным стеклом — кружева,
Дерева в белоснежном наряде венчальном,
Солнца блеск и морозных небес синева.
Для изящной картины ищу я слова —
Описать этот радостный день изначальный.

За окном — кружева! Постаралась зима,
Напряла белых нитей, платков навязала,
Наткала гобеленов прекрасных сама,
Человеку на это не хватит ума —
Каждый кустик ажурным укрыть одеялом.

Ах, зима! Я то встречи с тобою боюсь —
Слишком долго гостишь, белизной утомляя,
То ажурной твоей красотой вдохновлюсь,
Прогоню из души надоевшую грусть
И смирюсь: будь хозяйкою нашему краю.

АХ, ВЕСНА!

Ах, весна! Ты опять нарядила
В одуванчика цвет город наш!
Долгожданный сегодня открыла
Тёплых радостных дней вернисаж.

Распускаются первые листья
На берёзе под нашим окном,
И рябины душистые кисти
Расцветают с весенним теплом.

Дождик город старательно моет,
Тучи небо с утра бороздят,
Но за грустью природа не скроет
Свой лукаво-таинственный взгляд.

Не сердись, что она так беспечна,
Улыбайся и плачь вместе с ней.
И люби, и пиши бесконечный
С тёплой грустью романс вешних дней...

ВРЕМЯ БЕЛЫХ НОЧЕЙ

Не темнеет в июне в Сургуте,
Правит бал время белых ночей.
Птичий гомон под окнами будит,
И светло, как от сотен свечей.

Расцвели одуванчики дружно,
Ярко-жёлтым газоны пестрят.
Ждём тепла, нам так всем это нужно,
Лета ждём, лишь бы только не зря.

Пахнет сладко черёмуха снова,
На проспекте — тюльпаны в цвету.
Вечер холодный дождливо-лиловый
День уставший сменил на посту.

ВЕСТНИКИ ВЕСНЫ

Где-то море, пальмы, пляжи,
Наш удел — дожди, увы.
Неприметные пейзажи,
Серость вместо синевы.

Где-то солнышком искрится
Каждый божий будний день,
Счастье льётся сквозь ресницы,
Пахнет на весь мир сирень.

Здесь неласковые дали
Тайны древние хранят,
Светлой полные печали,
В небо хмурое глядят.

Сосны шепчутся о вечном,
Не скрываясь, не таясь,
Искренне и чуть беспечно
Обнимаясь с ветром всласть.

В хрупкой тишине хрустальной
Ночи белой над тайгой
Вестники весны венчальной —
Журавли летят домой!

ВЕСНА В СУРГУТЕ

Наш белый город накануне лета!
Гляди, какая синь над головой!
И свежий запах ласкового ветра!
Ты снова юн! И – крылья за спиной!

Серёжки верба распустила споро,
Ещё чуть-чуть – берёзы первый лист,
Как малое дитя пред мамы взором,
Предстанет – хрупок, трогательно чист!

Наш белый город снег очистил с улиц,
Звенят ручьи, весёлые бегут!
Мы снова к этой тайне прикоснулись:
Опять весну встречает наш Сургут!

СЕРГЕЙ СМЕТАНИН

СУРГУТУ

Я отдал молодость Сургуту,
Его проспектам и балкám*,
Его простору и уюту,
Его мостам и берегам.

Где под крылом реки могучей
Вдруг зародилась красота.
Вокруг — рукой подать до тучи,
Вдали — кедровые места.

А здесь грохочут громы басом —
Бьют сваебои в унисон.
Стоит он, Саймой подпоясан,
И в Обь немую погружён.

Сургут — дитя всеильных планов
Великой родины моей.
О, журавли подъёмных кранов
Сюда слетали стаей всей!

Зари цветастый полушалок
Взвивался, падая, не раз
На табунки нефтекачалок
Вокруг бетонных автотрасс.

И вырос город величавый
Здесь за каких-то тридцать лет.
Здесь я крещён был первой славой
Как литератор и поэт.

Здесь, здесь работал и учился,
Растил и пестовал детей,
Богатством памяти разжился
И чувством родины моей.

Могу открыть в одну минуту
Вчерашний день своим ключом.
Я отдал молодость Сургуту
И не жалею ни о чём.

* Балок – самостроенное жилище.

ЛЮБОВЬ К ЮГРЕ

Жизни вдохновенные приметы
Ты душой впитала на века.
Даже на другом краю планеты
Мне Югра ничуть не далека.

А моя печаль несокрушима:
Я забыть до гроба не смогу
Золотой багульник Когалыма,
Мегиона гордую тайгу.

Шум автомобильного Сургута,
Новый нижевартовский вокзал,
То, о чём доселе почему-то
Всей земной любви не рассказал.

Вдоль Оби мечта моя кружится
За летящей уткую вослед.
Где она привольно приютится?
Дай ты мне, Югория, ответ!

Может, у холмов Ханты-Мансийска,
У нефтеюганской буровой?
Жаль мне, жаль, что я сейчас не близко
Заболел тоскою мировой...

ПЕТР СУХАНОВ

СУРГУТУ

Я вошёл в этот город, как входят в Мечту –
Не задворками, а с самолёта!..
Кое-кто говорил, что навек пропаду..
Не пропал!.. Приютила работа.
Здесь
дороги и трассы мои пролегли..
И бывало, что жил на одних только нервах!..
Этот город – мой Дом на просторах Земли!
Здесь
я рос и крепчал
в непролазных карьерах.
И когда я бываю в других городах,
где метро и трамваи
и больше уюта –
всё равно я грущу о таёжных краях
и не мыслю себя без Сургута!

ГЕОЛОГИ

Пробит
И выверен маршрут,
Сняты контрольные отметки.
И вскоре
В картах разнесут
Наш труд
На полосы и клетки..
Но жизнь, конечно, не учтут.
Да что там – жизнь!..

Сейчас бы нам
Припасть щекой к земле надёжной,
А не ходить по компосám
Среди болотины безбрежной,
Глотая водку, как бальзам!..
Болота – чёртовая муть!
Со всех сторон – одни болота:
То – по колено,
То – по грудь...
Но «тянет за уши» работа!
И в этом
Суть.

Раскатали зимник.
Раскатали!
По морозу
Оттепель – беда!
Наши КраЗы,
Как на пьедесталы,
Из тайги
Выходят в города.
Уренгой – Сургут – Тюмень
Ничего особого в работе.
Мир – без края,
Радость – без конца!
Мимо всё проносится!
И вроде
Попривыкли к скорости сердца.
Гололед...
Распутица – не шутка...
За туманом –

Новый горизонт.
По тайге, конечно, ездить жутко,
Но и ползать —
Тоже не резон!

ПЕСНЯ СЫНА ЮГРЫ

— Эй, Югра!.. Я твой верный сын.
Через тысячу лет и в тайгу
по родимым краям —
меж чужбин —
словно белка, за счастьем бегу!..
На пути моём
острый камыш,
перевалы, овраги и топь...
Мой отец — богатырь Иртыш,
моя мать — красавица Обь.
Вечный брат мой кровный — олень.
Каждый звук, каждый куст, каждый пенёк
мне близки — в них душа моя!..
Эй, Югра!..
Твоё небо — мой кров.
Я — твой сын. Твоя кровная тень
в бесконечных кругах веков!..

ГЕОРГИЙ ЕШИМОВ

ЕДИНСТВЕННЫЙ ГОРОД

Я стремился к нему
из далёких и южных морей,
И штурвалы вращал
океанских больших кораблей,
Большегрузных составов
с добром приводил поезда,
Самолетами «ТУ»
отовсюду тянулся сюда.
Здесь на вахте я трубы крутил,
ремонтников ГЭС,
Мне качалки кивали
с улыбкой: «Привет, КРС!»
Устремляя я огни буровых
моих в ночь-синеву,
Укрощая фонтаны
на скважинах НГДУ.
И тоску по любимым
гасил я в вине и друзьях:
Стали близкими мне Уренгой,
и Сортым, и Пыть-Ях,
Но уверен я:
в сильный мороз и пургу
Мою душу согреет
единственный город Сургут!

СУХОПУТНЫЙ МОРЯК

Я осваивал новые улицы
В городах и посёлках отстроенных,
Словно Шлиман,
 над ними сутулился,
Над моими воскресшими Троями...
И деревьями скверы засаживал,
Под газоны тропу перекапывал,
И кострищ плодородною сажею
Дополнял солонцовую рапу я.
И тянула меня перемытая,
Штормовыми ветрами просблена,
Даль, и странствий печаль неизбытая,
Ко скитаниям тяга бессонная.
Вновь надену тельняшечку рваную
И, поскольку душе моря хочется,
Пусть сургутская Мелик-Карамова
Надо мной парусами всполощется...

МИХАИЛ ДОЛГОПОЛОВ

ГИМН ГОРОДУ

Спасибо тебе, мой город,
За то, что ты стар и молод,
Что схожих таких и разных
Под небом одним собрал,
За зверя в лесу и птицу,
За нефтью умытые лица,
За то, что в жару и холод
Нам домом уютным стал.

А там, где трескучий мороз,
А там, где созвездье берёз,
В Сургут по дороге таёжной
Приходим мы,
А там, где поют купола,
Как день, ночь в июне бела,
Там, где чёрное золото Родины,
Льется чёрное золото Родины.

И где б меня ни носило,
Повсюду звезда светила,
Что стала вдруг путеводной,
Мне, указав маршрут,
Туда, где в заре лучистой
Стоит над рекой сибирской
Прекрасный и величавый
Мой город, мой дом — Сургут.

60 ПАРАЛЛЕЛЬ

Я вас прошу, на минутку забудьте,
Что есть на свете ещё города,
Если хоть раз побываешь в Сургуте,
То не забудешь его никогда.

Сквозь белые ночи, сквозные метели,
Переступая бездонье болот,
На шестидесятой живёт параллели
Однопараллельный и славный народ.

Пусть все наречья переплетутся
И полетят над сибирской рекой,
Пусть параллельные песни сойдутся
Про общий дом, что Югрою зовём.

Соединяясь над городами,
Радуга в небо метнёт акварель,
Где б мы ни жили, но всюду под нами
Шестидесятая параллель.

В небо Сургута сегодня, как пламя,
Флаги взметнулись больших городов.
Пусть же навечно сияют над нами
Вера, Надежда, Югра и Любовь!

ЛЮБОВЬ КОРОБКИНА

В МОЁМ ГОРОДЕ БЕЛЫЕ НОЧИ

Пришли долгожданные ночи —
Любимая мною пора,
Когда молодёжь спать не хочет,
Гуляет всю ночь до утра.

И радуют душу рассветы,
И веришь, что есть чудеса.
В Сургуте короткое лето,
Но прелесть в нём есть и краса.

И вместе со мной «новосёлы»
Красе твоей рады, Сургут, —
Лис чёрный, он с рыбкой весёлой
Покой по ночам стерегут.

Солнце из-за туч глядело,
Ослепительно блестело,
И, в его лучах сверкая,
Обь-река моя родная
Перекаtywала вóлны.
Моё сердце было пóлно
Тихой радостью и счастьем,
Что судьбой своей причастна
Ежечасно, ежедневно
Я к тебе, Сургут мой древний.

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Я выбрала тебя давно,
Хоть климат здесь с тяжёлым нравом.
Вторым стать домом суждено
Тебе, Сургут, дано по праву.

Здесь становление моё,
Как личности, происходило,
Преображение твоё
День ото дня.

Я полюбила
Твоих ночей белёсый свет,
Зимую долгой грусть о лете.
Дороже и роднее нет
Мне города на белом свете.

ДНИ УХОДЯТ В ЗАКАТЫ

Снова день закатом кончается —
В том движенья в природе суть.
Солнце в небе, как в море, купается,
Завершая обычный свой путь.

«Лучше нет, чем в Сургуте, закатов!» —
Удивили вчера в новостях.
Став вечерних пейзажей фанатом,
Дни снимаю в последних лучах.

А потом красотой с друзьями
Часто и с восхищеньем делюсь.
Под сургутскими жить небесами
Радость выпала — этим горжусь!

ВАЛЕНТИН ВОРОБЬЁВ

ОДА СУРГУТУ

Я живу – там, где долго не тают снега,
И в сугробах метровых тихо дремлет тайга,
Где зимой вместо птиц только ветры поют,
Город есть на Земле под названием – Сургут.

Здесь под лёд на полгода уходит река,
А в морозы за тридцать «прохладно слегка»,
Здесь движение времени – только вперёд,
И борьба двух стихий – нефти пламя и лёд.

Со времён Ермака и до нынешних дней,
Как магнит, он притягивал разных людей.
Кто за длинным рублём – тот на всё был готов,
Кто – на запах тайги и романтики зов.

И в борьбе двух идей, на сибирской земле,
Вырос город, который других мне милей,
За четыреста лет на могучей Оби.
Наши прадеды нам завещали любить

Этот город, что подняли наши отцы,
Где сегодня стоят нашим детям дворцы.
И на месте болот, средь дремучих лесов,
Вырос город-красавец из дедовых снов.

Если было б возможно повернуть время вспять,
Нет... не стану свой город на другие менять.

Ах ты, Сайма, ах река,
Ты совсем не глубока,
Не река, а реченька —
От земли до плечика.

Может, в прошлые века
Ты встречала Ермака,
Вытерпела многие
Времена убогие.

На твоих, на берегах,
Кто честной, а кто в бегах,
Жил спокойно всякий люд
Без вражды и пересуд,

Место рыбное нашли
И Сургутом нарекли.
И с тех пор из года в год
Разный селится народ.

Кто за длинным за рублём
Своё счастье ищет в нём,
А кого страна звала,
Тех романтика влекла.

Сотни лет прошли с тех пор,
Как построен первый двор,
На твоих, на берегах
Город вырос — просто «Ах!»

Всем на удивление
Рук людских творение.
Только Сайма — реченька
От локтя до плечика.

Листопад в Сургуте, листопад,
Снова сердце он моё тревожит,
Вьюга скоро снегом запорошит,
И в душе, похоже, листопад.

Я гуляю, листьями шурша,
Предрассветной, утренней порою,
А поодаль, медленно, за мною
Грусть моя плетётся не спеша.

Рад я запоздалой красоте,
Только знаю — это ненадолго,
Как ласкает тело нежность шёлка,
Чтоб его оставить в наготе.

Отчего скажите мне, друзья,
С этой меланхолией нет сладу
И за мной, во время листопада,
Постоянно бродит грусть моя?

От того ль, что не сбылись мечты?
Или потому, что нету рядом
Той, с которой повстречавшись взглядом,
До сих пор забыть не можешь ты?

А В СУРГУТЕ ЗИМА

Последний лист с берёзы улетел,
И лёд на Сайме сковывает воду,
На улице в такую непогоду
Всего лишь несколько спешащих тел.
Уже забыта осени печаль,
Зима свои бразды взяла надолго,
Уже на ветки сосен нежным шёлком

Легла невесты белая вуаль.
И лишь в воспоминаниях тепло,
И, сидя в кресле, ты, укрывшись пледом,
Вновь предаваясь благостным беседам,
Жалеешь — время осени прошло.

СЕРГЕЙ ИЛЬИНЫХ

СЕВЕРНАЯ РАПСОДИЯ

Конечная станция. Вот и вокзал.
На улице — минус, за сорок.
«Кто Север пощупал, тот счастье познал!»
Об этом мне старый попутчик сказал,
Добавив, что он ему дорог.

«А что в нём такого?» — его я спросил,
Приехав на Север впервые.
И он по-отцовски меня вразумил:
«А сколько здесь нужно здоровья и сил,
Ведь будни... они фронтовые...»

Я, помню, тогда усмехнулся едва —
Он сразу же это заметил,
С досадой качнулась его голова,
И тут на меня он обрушил слова,
Каких не слыхал я на свете.

И было в них всё: раздражение, злость,
Обида, ехидство, досада...
Как будто у нас испокон повелось
Засунуть поглубже ржавеющий гвоздь
Туда, куда лучше не надо.

О, как горячо защищал он своих,
Кто ищет и нефть добывает!
Когда, наконец-то, смущённо затих —
Я понял: старик не зануда, не псих,
Историю Севера знает.

Да-да, он мне много поведал о том,
Как эти края обживали;
В бою с комарами, под стылým дождём,
И в зной, и в метели брели напролом!
Другие дошли бы едва ли.

Ах, сколько с тех пор мной пережито лет:
Хороших, не очень и прочих.
Не счесть у нефтянки достойных побед,
И звуков роднее и сладостней нет
Мелодии будней рабочих.

Хоть связки сорвите, но Север — суров.
И я этим фактом контужен,
Когда сквозь белёсо-туманный покров
Смотрю на улыбчивых буровиков
В железных объятиях стужи.

И думаю, в общем, пока об одном:
Что память людей не распята,
И кто-то однажды расскажет о том,
Что тоже гордится отцовским трудом,
Как подвигом — правнук солдата.

МОЙ СУРГУТ

Отживу, ничуть не мучась,
На приобском берегу.
У меня такая участь —
По-другому не могу.

Этот город очень разный,
Я давно к нему привык:
Он в бураны непролазный,
В ливни бурный, как родник;
В пору майского зачатья

Безнадёжно он влюблён,
Шьёт сентябрьские платья —
Ах, какой у них фасон!
Зимы долгие, конечно,
Без особых перемен:
И туманно, и кромешно,
Настоящий белый плен;
Где дорóг бегущих строки,
Где перинами снегá —
Наступают новостройки,
Отступает вглубь тайга...

Много лет уж пробежало.
Хорошеет мой Сургут,
Потому что тут без жалоб
Люди сильные живут!

ЕКАТЕРИНА КУЗНЕЦОВА

Ах, Сургут! Перекрёсток дорог,
Новых, радостных встреч ожиданье!
В моей памяти ты городок
С неизвестным для многих названьем.

Есть другие в Югре города
Для кого-то милее и краше,
Но, уехав куда-то, всегда
Вспоминаем о городе нашем.

А жара вдруг сменилась дождём,
Здесь привычны природы метанья.
Мы в Сургуте с рожденья живём,
Холод́а нам — не испытания!

И зачем же так время спешит!
Нам опять предстоит расставание...
Улетаю ночным, город спит...
До свиданья, Сургут, до свидания!

АЛЕКСАНДР ЛЮБЯКИН

Четыре с лишним века мiнуло,
Как встал над Обью наш Сургут.
Врагов с тех пор немало сгнуло,
А он стоит, святые берегут.

Всё краше город — пусть лихi года —
Становится на радость нашим людям.
Куда бы ни забросила судьба,
Его мы никогда не позабудем.

Украсился он новыми церквями,
Вновь к вере потянулся простой люд.
Но кажется, что снова Господь с нами,
Каков бы ни был век жесток и лют.
Романтика сюда нас привела,
Краса тайги, раздолье рек и ширь озер.
Детей и внуков жизнь преподнесла,
Не стары мы, не потускнел наш взор.

Пока у нас еще в руках есть силы,
Мы всё переживем, чтоб нефть добыть.
Что стоит нам могущество России —
Мы детям, внукам не дадим забыть.

РАЗДУМЬЯ

Пришли долгожданные белые ночи,
Лишь снег и мороз за окном.
Что доброе лето нам нынче пророчит,
Согреет ли душу теплом?
Наш Север суров, но богат непомерно,
Он кормит Россию-страну.
Уехать на ласковый юг бы мгновенно,
Что держит нас здесь, не пойму?
Работали, но не нажили богатства,
Нам нечего в жизни терять.
Быть может народов сплоченному братству
Стал Север, как родина-Мать?
Озера и реки, тайга без предела
Так много для жизни дают,
Хоть братия наша уже поредела,
Сургут нам – надёжный приют.

НАДЕЖДА ЛИШМАНОВА

МОЙ СУРГУТ

Я снова в Сургуте, я дома,
Все мысли опять о тебе.
Таёжная, вечная дрёма
Плывёт холодком по судьбе.

К тебе тянут белые ночи
И птиц щебетанье весной.
А зимние тёмные очи! —
Такие не спрячешь, друг мой.

Люблю я Сургут белоснежный,
Сосулек в тиши перезвон.
Единственный, гордый и нежный —
Тебе, моё сердце, поклон.

Не нужен мне пляж чужестранный
И море, что дарит прибой.
Мой самый родной и желанный,
Горжусь и люблюсь тобой!

МЕЧТА ДЕТСТВА

Ещё в детстве я мечтала,
Но не знала, где ты есть.
Лишь спустя годá сказала:
«Побывать в Сургуте — честь».

Если есть туда дорога,
Соберусь немедля в путь.
Маленькой была тревога,
Но пришлось тогда хлебнуть:

Помоталась по баракам,
Наревелась от обид.
Пирожков не ела с маком,
Да не тот был аппетит.

Жизнь наладилась с годами,
Слёзы высохли, их нет.
И остался между нами
Только маленький секрет.

Я горжусь тобой, ты знаешь,
Мой холодный, мой родной.
Если хочешь, вновь признаюсь:
Был мечтою — стал судьбой!

СУРГУТУ

Что угодно говорите,
Но люблю я город мой.
Да хоть ночью разбудите,
Для меня вопрос простой.

Как люблю его рассветы,
А закаты как люблю!
Эти добрые приметы
С упоением ловлю.

В ритме города шагаю,
Он растёт — и я расту.
Чувство лёгкое, порхаю,
Погружаясь в красоту.

НИНА КАЛЕНДАРЕВА

Сургут. Начало октября.
Уж третий день ни осень, ни зима –
С весною схожий промежуток.
И резко так морозец вдруг
Напомнит о себе, как прежний друг,
И вновь крупа замельтешит
Среди предзимних суток.

Из труб
Сургутской ГРЭС
Относит ветер пар,
Подобный песне
Пары лебединой.

Ночная тишина.
Блаженный мир.
В домах тепло
И от огней светло
Над Западно-Сибирской
Равниной.

С УТРА ПОРАНЬШЕ

Люблю широкий тротуар.
Он заменяет нам бульвар.
Здесь дети весело бегут.
Ты образцовым стал, Сургут!

С утра – расчистка всех дорог,
Здоровья жителей залог.
И самосвалы – честь труду!
Увозят белую «руду».

МАСТЕРА

Будет снежный град Сургут –
На площадку снег везут.

Белизна искрит вокруг,
Папа мой – мне лучший друг.

Мы с ним рано в воскресенье
Стали строить укрепление.
Мы – два славных казака –
Строим, будто на века,

Башни, чудо теремки
Возле берега реки.

Укрепляем снег руками,
И лопаткой, и совками.

Стой, дворец наш, до весны
В искрах снежной белизны.

За день очень мы устали,
Мастерами зато стали.

Папа мой – мне лучший друг!
Белизна искрит вокруг!

ВАСИЛИЙ КОНЕНКОВ

ПЕСНЬ О СУРГУТЕ

На сибирских холодных ветрах
Закалился ты, город наш славный,
Всем морозам и вьюгам на страх,
И в судьбе моей стал самым главным.

Я навечно тебя полюбил.
И знакомы твои мне заботы.
Здесь себя никогда не щадил,
Не чурался тяжёлой работы.

Наш родной и любимый Сургут,
Можешь дальше ты нами гордиться.
Тебя батькой, кормильцем зовут,
А ещё нефтяною столицей.

Сколько рыбы здесь, ягод, грибов,
Чаяк, уток и редкостной птицы!
У высоких Оби берегов
Расцветают, как в сказке, зарницы!

А морозы? Да как же без них?
Север любит народ закалённый.
В твою честь, мой Сургут, сложен стих,
Потому что в тебя я влюблённый!

НА БУРОВОЙ

Когда идёшь по буровой,
То слышишь ветра злобный вой,
Стальных канатов напряженье:
Кипит работа, как сраженье.

Мороз под сорок — не до шуток! —
Стоит почти что восемь суток,
Но надо многое успеть!
Ведь мы привыкли всё терпеть:

Жару и дождь, и комаров,
Сырой палатки скромный кров.
И нерадивых поваров,
Что подают горелый плов.

А так всё хочется забросить,
Но мастер смотрит, будто просит
Парней уставших подтянуться.
И не успеешь оглянуться,

Как солнца нет на небосклоне.
И вот бригада вся в вагоне.
Тяжёл и хрупок краткий сон:
То слышен храп, то тихий стон...

Звенит стальная буровая,
Она любовь наша вторая.
А утром солнце снова встанет,
И нам немного легче станет.

Мороз отступит, ветер стихнет,
Но гул моторов не затихнет.
И, может, скоро вся страна
Узнает наши имена.

ДАНИЛА ПАЛКИН

АХ, СУРГУТ

Ах, Сургут, ты мой город милый,
Речка Обь да кедровницы цвет.
Дай нам бог! да побольше силы,
Чтоб прожить здесь до старости лет.

Чтоб твоей красотой ненаглядной
Наполнялась с любовью душа,
И по тихим тропинкам у Саймы
Мы гуляли семьёй не спеша.

Наши дети чтоб всем поколением
За отзывчивость, ласку, уют —
Точно так же, с большим уважением,
Обожали наш город Сургут.

ВИКТОРИЯ ФЕДИНА

МОЙ ГОРОД

Мой город славный, молодой
Живёт в краю богатом!
В нём неизменно жизнь течёт
Отрадно и крылато!

Есть Юг и Запад, и Восток,
Но выбрали мы Север!
Кедровый край — надежд росток —
В нас искренне поверил!

Здесь радость творчества у всех,
Здесь — прорасти идеям!
Свершать желанья без помех!
И — зеленеть аллеям!
Мой город, ты такой — один
На всей земле Сибирской!
Кедровый край холодных зим
И летних дней лучистых!

Сургут, мой город молодой,
Где льётся звонов злато,
Ночами белыми с собой
В мечты зовёт крылато!

РОЖДЕСТВО В СУРГУТЕ

Укрылся город мой пушистым снегом,
Искрится под огнями серебро.
Сургут, в огни нарядные одетый,
Восторженно встречает Рождество!

В Сургуте – Рождество! И песни льются,
И песен тех мелодия чиста.
Мы в храм спешим, чтоб одухотвориться
Рождением Спасителя Христа!

Мы зажигаем праздничные свечи,
Они, как лучики рождественской звезды.
Мы зажигаем праздничные свечи,
Чтоб в нашем мире не было беды!

Льют певчие небесные напевы
Под стройный колокольный перезвон...
Ах, друг – единомышленник по вере –
Сургут, встречай Святое Рождество!

ГАЛИНА ИЛЬИНА

ПРОГУЛЯЮСЬ ПО КЕДРОВОМУ

А пойду-ка прогуляюсь по Кедровому!
Любоваться буду белыми сугробами,
Блеском их под фонарями серебристыми,
В бриллианты вдруг рассыпанными искрами...
Днём – игрою солнца меж ветвей заснеженных,
В голубых тенях просторами безбрежными,
От души напьюсь я воздуха морозного,
Обнимусь с застывшими берёзами.

Мне навстречу ярко солнце улыбается,
Меж деревьев золотисто разливается.
Фонари чуть набок шапки нахлобучили,
Чтобы царствовать среди снегов полуночных...

Днём ли вечером идти, какая разница,
Красотой встречает зимушка-красавица!
Мне подумалось: здесь столько троп изведено,
Строк написано сургутскими поэтами.

ВETERANAM – НЕФТЯНИКАМ

С праздником! С Днём нефтяника,
У истоков стоявшая гвардия!
Создававшая первые промыслы,
А теперь – на заслуженном отдыхе.

Но к пассивности вы не приучены
В ожиданьи счастливого случая,

И по-прежнему голос и взгляд молодой:
Не в «задворках» у Жизни – на передовой!

Вы – надёжный тыл, драгоценный запас,
Что навеки сплотил «Сургутнефтегаз».
Непростые пути вами пройдены,
А трудились – во славу Родины!

Легендарные, добрые, смелые –
Мастера нефтяного дела вы.
И не зря в вашу честь создан памятник
«Поколениям всех нефтяников».

Здесь торили пути свои дерзкие
С комсомольским задором и песнями,
Сквозь тайгу и болота, мозолистый труд...
Стал судьбой вашей юности город Сургут!

МАРИНА КОНДАКОВА

ВЕРЮ!

Микрорайону Строитель посвящается

В сером небе красной лентой
Вьётся флаг над исполкомом,
И прохладой небесной
Дышит ветер невесомо.

Вдоль домов рядок несмелый
Смуглых тоненьких берёзок;
Кашки, одуванчик белый,
Но мечтаем мы о розах.

О бутонах рассуждая
И о мерзлоте упрямой,
Ждать автобус не желая,
Мы идём под ручку с мамой...

Шепчутся тревожно кедры.
Мостик через Сайму зыбкий.
Дрожь на каждом сантиметре
И паденья ужас липкий.

Наконец-то перекрёсток!
Голубые двухэтажки.
На газоне так же просто
Одуванчики и кашки.

Это мой родной Строитель.
Магазин галантерейный.

Детства моего хранитель —
Дом мозаично-панельный.

...Скачет счётчик календарный.
Новое тысячелетье.
Здесь теперь район Центральный,
Ярких улиц разноцветье.

На мосту большом, узорном,
Над изящной скромной Саймой,
В упоенье непритворном
Я люблюсь панорамой.
Заплетает солнце в пряди
Золотые птичьи нотки.
А в речной зеркальной глади
Отражаются высоты...

Астры, лилии, фиалки,
Белоствольные берёзы!
На газонном одеялке,
Верю, зацветут и розы!

ЮРИС ХИСМАТУЛЛИН

ПРО ЗАМКИ

«Мы скоро будем жить в Сургуте! —
Я громко хвастал детворе —
Там удивительные люди,
Там снег ложится в сентябре,
Там возле дома — буровые,
Там Обь и кедры вековые,
Там летом нет на небе звёзд,
Зимой — безжалостный мороз.
Там нефть и газ в тайге, в болотах,
Полно грибов, полно зверей,
Там нет дорог, и до дверей
Тебя везут на вертолете.
А двери, кто б подумать мог,
Не запирают на замók!»

Всё так и было в детстве нашем:
Десятилетним пацаном
Тайгу исследовал бесстрашно,
Что начиналась за окном.
Мечтал бурить земные недра.
В жару, мороз и злые ветры
Работать так, чтоб первым быть
И даже орден заслужить.
Проказам, шалостям не чужды,
В необустроенных дворах
Умели с выдумкой играть.
И в играх зарождалась дружба...
И почитали стариков,
И были двери без замкóв.

Наверно, жили мы особо
В семидесятые года:
Не зная зависти и злобы,
Помочь готовые всегда.
Мы были равные среди равных
И были правые среди правых.
Гордились матерью-отцом.
Прослыть боялись подлецом.
И, благодарные природе,
Кормились с речки и тайги,
И честь старались – берегли...
И сладко-горестно сегодня,
Когда захлопну двери я –
Неужто без замков нельзя?

Ты помнишь наш кинотеатр «Рубин»?
И как на его каменных ступенях
Маэстро флейт, тромбонов и трубы
Куражились вовсю порой вечерней?

Как под «Славянку» стайки голубей
Кивали головой, тряся крылами,
И как залётный серый воробей
Летел стремглав, что мотылёк на пламя?

И орды салажат, как мошара,
Клубились с гамом, всё вокруг запрудив.
И как в домах окрестных и дворах
Оркестр услышав,
Улыбались люди.

Как с каждой нотой разгоралась медь,
И как невольно расцветали лица.

И как хотелось слушать, петь и петь,
И понималось, что живём — не снится!

Не знаю, кто придумал тот оркестр,
Но большего тепла и настроенья
Никто давно не выдувал окрест,
Как эта медь на каменных ступенях.

ЛЮДМИЛА ЕЛИСТРАТОВА

ДЕРЕВЬЯ В ИНЕЕ

Дымкой в иней одетых деревьев
Ослепительно дивен Сургут.
Дамы в шубках, что лебедь-царевны,
По заснеженной глади плывут.

Строг мороз, неподкупен и крепок,
Ныне в городе он – Господин.
Нежно солнце сквозь кружево веток
Подсветило рубины рябин.

Под лучами в причудливом танце
Заискрился нетронутый снег.
Разукрашены лица румянцем,
С горки слышится радостный смех.

Замираю в восторге сердечном,
Все сравнения перелистав...
Сохранилась бы в строчках навечно
Наших северных зим красота!

ЭРА СЧАСТЛИВЫХ БИЛЕТИКОВ

В Сургуте закончилась эра счастливых билетиков,
Эпоха романтики, вплавленной в бум нефтяной,
Когда не боялись препятствий, не слушали
скептиков,
С нуля грандиозные планы решая страной.

Съезжались, слетались, стекались с надеждами
дерзкими,
Мечтая о жизни счастливой, комфортном жилье,
А сами теснились в балках и вагончиках с детками,
Картошкой сухой начиная свой «пост» в феврале.

Когда было в городе мало машин и автобусов,
Заветными цифрами мог осчастливить билет:
Протянет кондуктор – желанье задумай без
робости,
Счастливый билетик – удачи немеркнувший свет.
С зарёю спеша к новым стройкам, дорогам
и скважинам,
Смирясь с непогодой, презрев неустроенный быт,
Обычные люди – не супергерои отважные –
Мечты воплотили свои в современную быль.

И вот он Сургут – прагматичный, комфортный,
сияющий,
В плену иномарок, скользящих по лентам дорог.
А тем, кто остался, построившим город товарищам,
Покорно автобусы свой подставляют порог.

Теплы и надёжны – с мечтами из прошлого
сверьте-ка!
Но юность не любит от бабушек длинных речей...
В Сургуте закончилась эра счастливых билетиков,
И вместо возможной удачи – безрадостный чек...

ОСЕННИЕ СУМЕРКИ

Ветер срывает последние листья,
Резко швыряя в озябших прохожих,
А темнота – неудачливый мистик –
Из-за кустов строит страшные рожи.

Туча — чернильная, мрачная, плотная —
Словно накрыла Сургут одеялом,
Осень дождями косыми холодными
Небо к асфальту пристёгивать стала.

Вспорем зонтами стежки неумелые,
Не испугает погода беспутная,
Нас фонарей виноградины спелые
Сопровождают в квартиры уютные.

Городом нашим любой залюбуется,
Мы сеть дорог на болота набросили,
Залили светом и зданья, и улицы,
Месторождений освоили россыпи.

Здесь мы живём, дети, внуки рождаются,
Не переманят их сладкие тропики,
С радостью в северный дом возвращаются,
В странах заморских хлебнувши экзотики.

Им край таёжный в наследство достанется,
Щедрый, богатый, открытый, но с норовом.
Будут трудиться, погоде не кланяться,
Осознавая: Сургут — это здорово!

ЛЮДМИЛА ФОМИНА- ЯБЛУНОВСКАЯ

СУРГУТ

Сколько любви в древний город вложили,
Песен пропели про наших отцов!
Только ли газу и нефти служили?
Много построено зданий, дворцов...

Снежной зимой и невидимым летом
Стойкость, уверенность духа несём.
В городе нашем, любовью согретом,
Веру в Россию и Бога спасём!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сургут – жемчужина России	3
Леонид Гайкевич	4
Добро пожаловать в Сургут	4
Наш Сургут	4
Живым и павшим	5
Любовь моя – Сургут	6
Вячеслав Сазанович	7
С именем гордо звучащим – Сургут	7
Не способный стареть	8
Егор Елистратов	10
Мой город	10
Город зажигает фонари	10
Маргарита Сладкова	12
Дышу	12
Времена года по-сургутски	12
Северные юни	14
А город спит	15
Барсова Гора	16
Евгений Ставровский	17
Мой Сургут	17
Сургутская весна	17
Город хороших людей	21
Утро	22
Мой город	23
Александра Лазарева	25
Мой Сургут	25
Наш Солнечный город	25
Никон Сочихин	27
«Мы не зря привыкли называться...»	27
Городок нефтяников	28
«Среди тайги безбрежной...»	28
Анжелика Бивол	30
Свет зажигается	30

За оконным стеклом	30
Ах, весна!	31
Время белых ночей	31
Вестники весны	32
Весна в Сургуте	33
Сергей Сметанин	34
Сургуту	34
Любовь к Югре	35
Петр Суханов	37
Сургуту	37
Геологи	37
«Раскатали зимник...»	38
Песня сына Югры	39
Георгий Ешимов	40
Единственный город	40
Сухопутный моряк	41
Михаил Долгополов	42
Гимн городу	42
60 параллель	43
Любовь Коробкина	44
В моём городе белые ночи	44
«Солнце из-за туч глядело...»	44
Признание в любви	45
Дни уходят в закаты	45
Валентин Воробьёв	46
Ода Сургуту	46
«Ах ты, Сайма, ах река...»	47
«Листопад в Сургуте, листопад...»	48
А в Сургуте зима	48
Сергей Ильиных	50
Северная рапсодия	50
Мой Сургут	51
Екатерина Кузнецова	53
«Ах, Сургут! Перекрёсток дорог...»	53

Александр Любякин	54
«Четыре с лишним века мiнуло...»	54
Раздумья	55
Надежда Лишманова	56
Мой Сургут	56
Мечта детства	56
Сургуту	57
Нина Календарева	58
«Сургут. Начало октября...»	58
С утра пораньше	58
Мастера	59
Василий Коненков	60
Песнь о Сургуте	60
На буровой	61
Данила Палкин	62
Ах, Сургут	62
Виктория Федина	63
Мой город	63
Рождество в Сургуте	64
Галина Ильина	65
Прогуляюсь по Кедровому	65
Ветеранам – нефтяникам	65
Марина Кондакова	67
Верю!	67
Юрис Хисматуллин	69
Про замки	69
«Ты помнишь наш кинотеатр «Рубин»?..»	70
Людмила Елистратова	72
Деревья в инее	72
Эра счастливых билетиков	72
Осенние сумерки	73
Людмила Фомина-Яблуновская	75
Сургут	75

Сургут – жемчужина России

Автор идеи Александра Лазарева
Составитель Александра Лазарева
Корректор Любовь Коробкина
Дизайнер обложки Вячеслав Сазанович